

“Кажется, в наши дни я не могу вписаться в общество. Кучка невоспитанных деревенщин, бродят по базару. Кроме того, они невежественны, не так ли?”

Они уставились на меня, не ожидая, что я нападу на них.

“Кто это, черт возьми?”

“Эдит Ригельхофф”.

“Увы, она именно такая, какой ее считали... и выглядит ничуть не лучше, чем тот незаконнорожденный ребенок”.

“Я слышала, ее игнорирует даже ее муж?”

Они насмеялись надо мной. Но я не была настоящей Эдит, поэтому я не позволила этому задеть меня.

“Хм... итак, чтобы не знать Эдит "Людвиг", из какой деревни нужно быть? Я понятия не имею, кто ты, просто взглянув на твое лицо”.

Я думала, они собираются заткнуться, но одна из молодых леди вздернула подбородок и ответила: “Если вы не узнаете графиню Брин, мисс Эдит, не следует ли вам подумать о своем собственном образовании и знаниях?”

“Любой, кто поднимает шум из-за простого прохожего, должен заново научиться элементарным манерам”, - ответила я.

При этих словах брови графини Брин нахмурились еще сильнее.

“Теперь, когда я думаю об этом, этот незаконнорожденный ребенок выглядит лучше, по крайней мере, она знает свое место”.

“И тебе лучше хорошо выглядеть в глазах той самой женщины, которая "ничем не лучше незаконнорожденного ребенка", потому что, если это сейчас дойдет до ушей герцогини, графство Брин окажется в опасности”.

Графиня Брин снова оглядела меня с ног до головы, крепко сжимая веер.

“До меня доходили слухи, что у герцога Людвига есть нежеланная невестка, но я не ожидала, что все будет так плохо”.

“Я слышала, что граф Ригельхофф принудил ее к браку”.

“Мне жаль сэра Киллиана”.

Подобно рабочим пчелам, роящимся вокруг пчелиной матки, юные леди извергали все, что казалось графине Брин приятным.

Зрелище было веселое.

“Что ж, если вы сказали все, что вам нужно было сказать, не могли бы вы убраться с дороги, потому что сэр Клифф Людвиг следует за нами”.

Я сказала это, не оборачиваясь, потому что думала, что чувствую энергию Клиффа, но когда я

это сделала, дамы неловко посмотрели на меня и поспешили уйти.

И тут я услышала ласковый голос Клиффа позади меня.

“Почему ты там стоишь?”

Услышав голос Клиффа, Лизе прерывисто вздохнула и подняла глаза.

“Ты в порядке?”

“Да. Я в порядке, но...”

“Ты знаешь кого-нибудь из них?”

“Она подруга графини Синклер. Мне так жаль, что она была так груба с Эдит из-за меня...”

“Я в полном порядке. Она может говорить все, что хочет. Мне все равно”.

Когда я пожала плечами, Клифф подошел и осмотрел лицо Лизе, и она быстро улыбнулась, как будто в этом не было ничего особенного.

‘У нее тоже тяжелая жизнь’.

Те, кто хотел выглядеть хорошо в глазах Людвигов, знали, что им небезразлична Лизе, поэтому они хвалили ее. Но те, кто этого не делал, смотрели на Лизе свысока, называя ее незаконнорожденным ребенком даже после того, как сюжет добрался до четвертого тома оригинальной истории.

‘Я чувствую, что стала частью этих сплетен, но...’

У Эдит закатились бы глаза, если бы та же группа людей, которые смотрели на Лизе свысока, называли ее хуже, чем Лизе.

‘Но для меня один Киллиан важнее их всех’.

Я направилась обратно в палатку Людвигов, повторяя мантру "выбирай и фокусируйся".

Когда я вернулась в палатку, герцог Людвиг сидел там, но Киллиана нигде не было видно.

‘О, он, должно быть, сбегал купить шаль Лизе, но Клифф только что купил ее’.

Если бы я знала, что так будет, я бы пришла немного позже.

К полудню базар был переполнен, слышалось много болтовни и приветствий.

И эпизод шел своим чередом.

То есть сравнения между мной и Лизе начались всерьез.

Орда хулиганок, которая преградила нам путь ранее, была ничем.

“О боже, мисс Лизе становится все красивее и красивее с каждым разом, когда я ее вижу!”

“Я полагаю, герцогиня Людвиг уже сделала мисс Лизе своей невесткой?”

“Я раньше видела ее работу, выставленную на базаре, как она могла быть такой искусной?”

Нет, это не было сравнением. Меня полностью проигнорировали.

По крайней мере, предыдущая группа хулиганок оскорбила меня, так что я могла отплатить им тем же, но эти люди даже не смотрели на меня, полностью игнорируя.

‘Выбирай и фокусируйся, выбирай и фокусируйся... эти люди - безымянные статисты, не позволяй словам двумерных людей ранить тебя’.

Изысканно одетые аристократичные дамы называли друг друга по именам, но когда я отвернулась, это были лица и имена, которые я не могла вспомнить.

Вероятно, такова судьба статистов.

Затем кто-то произнес мое имя.

“О! Вот и вы, мисс Эдит! Я вижу, вы немного изменили свой стиль... не так ли?”

“О, да”, - ответила я.

Девушка, которая раньше подчеркивала свое декольте и предпочитала модные платья, внезапно появилась в простой одежде. Возможно, поэтому они не заметили моего присутствия.

‘Ах! Так вот почему Эдит носит яркую, причудливую одежду? Потому что иначе ее бы даже не заметили рядом с Лизе...’

Таким образом, я снова поняла Эдит.

Как раз в этот момент подошел Киллиан, который, должно быть, не смог купить шаль Лизе.

“Киллиан! Я давно тебя не видела”.

Как и ожидалось, Лизе поприветствовала его первой.

Очевидно, он тоже не видел Лизе со вчерашнего возвращения из поместья.

Не знаю, почему это так успокаивает.

“Понятно. Как у тебя дела?”

“Хорошо! А как насчет тебя, Киллиан?”

“Я тоже, ну...”

Его взгляд переместился на меня.

Если я поздороваюсь, меня проигнорируют? Но если я этого не сделаю, что, если люди скажут, что я груба?

“Я скучаю - Нет, у тебя было хорошее путешествие?”

Я чуть не выпалила, что скучаю по нему. Почему я так рассеяна в последнее время?

“... Вот как”.

К счастью, Киллиан не проигнорировал мое приветствие.

Он даже подошел ко мне.

“Чем ты занималась?”

“Наверное, была занята подготовкой к базару. Я ужасная вышивальщица”.

“Я мог это видеть”.

Что, ты это видел?

“И это все...?”

“Ничего особенного, мне просто было немного... скучно”.

“Почему? Потому что меня там не было?”

“Ха! Не слишком ли ты самоуверен?”

Но я не могла сказать "нет".

Честно говоря, мне было скучно и я устала от всего без Киллиана. Хотя даже когда он был в особняке, было много дней, когда я его не видела, поэтому я не знаю почему.

Он просто ухмыльнулся мне, но не сказал ничего колкого.

Впервые за долгое время мы всей семьей наслаждались базаром.

Время от времени Лизе что-то говорила Киллиану, но, как ни странно, Киллиан отвечал кратко.

‘Что случилось?’

Киллиан остался сидеть рядом со мной, и я была избавлена от драмы.

Как бы я хотела, чтобы день продолжался именно так.

“Я собираюсь подправить свой макияж. Я на минутку”.

Из-за чая со льдом, который я пила, мне захотелось в туалет.

После посещения роскошного туалета особняка я вышла, чувствуя себя отдохнувшей, но кто-то схватил меня за запястье и потащил в сторону здания.

“Б-брат?”

“Давно не виделись, Эдит”.

Шейн Ригельхофф, брат Эдит.

Должно быть, я потеряла бдительность, я забыла, что Ригельхоффы тоже могут быть здесь!

Шейн блондин, как графиня Ригельхофф, и довольно красив, но с того момента, как я увидела его, мне стало не по себе.

Может быть, это потому, что в моей прошлой жизни у меня был брат, но он тоже смотрел на меня не очень доброжелательно.

В последующих воспоминаниях Эдит этот человек был таким же, как мой брат из моей прошлой жизни. Было ясно, что он считал меня расходным материалом для своего собственного продвижения.

“Ха-ха-ха! Ты пришел один?”

“Конечно, я пришел со своим отцом, но ты... что, черт возьми, с тобой случилось?”

“Что?”

Я притворилась невежественной, и его глаза сузились.

“За тобой наблюдают Людвиги?”

“Что?”

“Мы получили письмо, в котором говорилось, чтобы мы не думали о борьбе с Людвигами, и я подумал, что ты сошла с ума. Сразу после этого мы получили документ, связанный с оружием, но все там было подделкой”.

Я сделала паузу.

“Брат. Когда и от кого ты получил документ на оружие?”

“Он пришел через частного курьера вскоре после твоего ответа. Они дали тебе поддельный документ, не так ли?”

Кто, черт возьми, отправил этот документ?

В то время я подозревала Лизе, но, оглядываясь назад, у нее не было для этого причин. Чего ей могло не хватать, чтобы захотеть причинить мне боль?

И у меня есть еще один вопрос.

“Если вы до этого дошли, вы также понимаете, что я нахожусь в шатком положении в семье Людвигов, верно?”

“Вот почему ты должна вести себя хладнокровно. Неужели ты не можешь придумать что-нибудь получше?”

“У меня было достаточно сложное время из-за подозрения, что я украла этот документ”.

“И? Что, по-твоему, я должен делать с твоей глупостью?”

На вопрос был дан быстрый ответ. В конце концов, Шейн не беспокоился о моем благополучии.

Внезапно я почувствовала прилив гнева, который не смогла направить на своего брата в прошлой жизни.

“Кстати, я не отправляла тот документ, связанный с оружием”.

“Что?”

“Я не знаю, кто это сделал, но думаю, они послали это, чтобы подставить меня”.

“Что, черт возьми, ты имеешь в виду... подожди минутку. Если не ты была той, кто послал это, тогда ты...”

“Ах, да. То письмо моему отцу было моим настоящим письмом, и даже не думай пытаться что-либо сделать с Людвигами. Позже у тебя будут большие неприятности...”

Пощечина!

Моя голова резко повернулась.

У меня оглохли уши, хлынули физиологические слезы, а щека горела, как в огне.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3829597>